

Глава 1.

До того, как войти в новый мир, Цзи Хэю стоял на высоком пьедестале почёта на чемпионате мира.

Острое покалывание в колене стало невыносимым, даже если физиотерапевт ввёл ему большую дозу инъекции перед выходом, при высокой интенсивности движений на корте это было бесполезно.

Уже после первого прыжка в произвольной программе (1) у него начали болеть колени.

(Для тех, кто особо не интересовался фигурным катанием, уточню. Произвольная программа— это вторая часть соревнования, идущая после короткой программы, включающая в себя либо одиночное катание, либо парное, в данной программе есть свобода в элементах в отличие от короткой, где есть основные элементы.)

Во время первого четверного риттбергера у Цзи Хэю лишь слегка онемело правое колено. Он катался на коньках почти 20 лет, и такая степень дискомфорта не повлияла на его выступление. Однако, когда дело дошло до четверного тулупа, ойлера и тройного флиппа, правое колено Цзи Хэю начало сильно болеть, словно разрываясь.

Вращения и прыжки на льду круглый год сильно вредили его коленям. Три года назад Цзи Хэю получил травму. На протяжении нескольких лет у него часто случались приступы боли, но ни один из них не был таким серьёзным, как сейчас!

Более того, интенсивные движения на корте требуют огромной гибкости коленей.

От боли у Цзи Хэю на какое-то время потемнело в глазах, и он почти потерял сознание, но в том момент его репертуар был лишь наполовину выполнен. Четверной аксель, усердно тренированный им в течение нескольких лет, в какой-то неизвестный момент был пропущен!

Ледяная поверхность перед ним не только начала расплываться, но даже постепенно искажаться. Если бы не почти 20-летний опыт, благодаря которому Цзи Хэю знал каждый дюйм своих мышц и поверхности льда на катке, сформировав мышечную память, ему, возможно, даже пришлось бы отступить назад во время простого катания.

Хочешь сдать? Не то чтобы ты не выигрывал чемпионаты мира...

Голос на мгновение прозвучал в голове Цзи Хэю, и он категорически отмахнулся от него.

Цзи Хэю достиг пенсионного возраста, и первоначально собирался уйти на пенсию через год или два. За время его карьеры Китай в фигурном катании никогда не был таким успешным. Несмотря на то, что он по-прежнему входил в число лучших игроков, благодаря интенсивным

тренировкам в стране молодые спортсмены также быстро росли.

«По крайней мере, прежде чем я уйду на пенсию, заработаю для них ещё несколько мест на зимних Олимпийских играх...» — Ошеломленно подумал Цзи Хэю.

Эти мысли промелькнули в голове Цзи Хэю лишь на мгновение. На льду любое отвлечение может привести к летальному исходу, а это значит, нельзя сбиваться с ритма. К счастью, Цзи Хэю смог преодолеть тяжелые препятствия и проложить кровавую тропу для Китая благодаря своему превосходному чувству ритма.

«В дополнение к его великолепной внешности и абсолютной гибкости, самой похвальной чертой Цзи и самым большим отличием его от других выдающихся спортсменов является его непревзойденный контроль над музыкой!

Другими выдающимися фигуристами управляет музыка, а Цзи, как я вижу, сам управляет ей!

Цзи — настоящий красавиц на коньках и абсолютный король музыки!»

Писал один пронизательный иностранный критик.

Цзи Хэю всё ещё танцевал на льду под музыку, и судьи и зрители, находившиеся далеко от корта, могли видеть только его подвижную и элегантную фигуру, а также изящные линии ног, когда он подпрыгивал.

Однако боль терзала разум Цзи Хэю, делая его неспособным различать музыку, звучащую в ушах, и радостные крики зрителей, как будто его слух и зрение слились воедино.

Но в таком оцепенении он почувствовал, что его тело стало легким, как никогда раньше.

Несмотря на то, что он почти ничего не видел, Цзи Хэю твердо верил, что он выступил великолепно, выпрыгнув из четверного акселя, процент неудач которого 60-70%. Даже несмотря на гололед и капли на льду он чувствовал беспрецедентную свободу.

Казалось, даже боль в колене прошла.

— Четверной аксель! Это четверной аксель! Цзи Хэю сделал это! — На центральном канале, вещающем на китайском языке, комментатор взволнованно кричал. — Это абсолютный лидер по сложности. В настоящее время в мире очень мало людей, успешно преодолевающих четверной аксель, и еще меньше на соревнованиях, и прыжок Цзи Хэю — абсолютно идеальный!

Комментатор на мгновение замолчал, затем вдруг что-то вспомнил и закричал еще более

возбужденно.

— Более того, это четверной аксель не в начале произвольной и в два раза быстрее, базовая оценка технического результата увеличилась на 10%! Смотрите, судья дал зеленый, 5 очков, это 5 очков! Нефритовый горшок вращается, а остроконечная рыба и дракон танцуют! (2) — Взволнованно кричал комментатор, переводчик глубоко вздохнул, всё ещё не в силах унять волнение. — Какой красивый нефрит, прекрасный нефрит, это самый красивый нефрит нашей страны и всего мира! Сокровище!

(Это строчка из стиха Синь Цици — поэта и военного деятеля 12-13 века, «Дело о зелёном нефрите»)

Цзи Хэю сам не заметил, как наклонился, чтобы поприветствовать судейство и зрителей.

В тот момент, когда музыка резко оборвалась, Цзи Хэю почувствовал, что вновь выбрался из клетки, боль была такой, словно тысячи муравьев отчаянно грызли каждый дюйм мышц и суставов его тела, а колени, которые изначально болели сильнее всех, онемели совсем.

Тренер взволнованно обнял его, и только тогда он понял и почувствовал пугающе низкую температуру своего тела и холодный пот.

— Хэю, как ты? — Тренер нервно помог ему сесть, увидев бледное лицо Цзи Хэю.

— Я в порядке.

Видя, что слова Цзи Хэю по-прежнему звучат внятно, но он немного слаб, тренер вздохнул с облегчением и с улыбкой сказал.

— Ты сегодня действительно в хорошей форме, Хэю, я знал, что ты спортсмен соревновательного типа, и твои результаты каждый раз всё лучше и лучше. Чемпион, несомненный чемпион!

У Цзи Хэю больше не было сил отвечать, поэтому, неохотно взяв себя в руки, кивнул.

Вскоре подошло время церемонии награждения.

Причина, по которой Цзи Хэю участвовал на соревнованиях с травмой, кроется в нынешней стране — Китае. Если он завершит карьеру, никто по-настоящему не сможет подняться на пьедестал почёта, не говоря уже о том, чтобы завоевать тяжелую золотую медаль.

С этим делом нельзя торопиться.

Цзи Хэю не расслышал выступление конкурсной комиссии, поэтому инстинктивно последовал за тренером на пьедестал почёта и взял золотую медаль.

— Золотая медаль принадлежит Цзи, Цзи Хэю! Это его пятая золотая медаль на этом турнире. Он король, абсолютный король!

Тренер, не колеблясь, похвалил его, но спортсмен, которого хвалили, этого не слышал.

Был слышен только звук «бум», и человек упал прямо с трибуны!

Самая яркая жемчужина этой эпохи, мастер по фигурному катанию с золотой медалью, которую она только что завоевала, упал в обморок на землю, его лицо побледнело.

— Ты же не думаешь, что истории о тех бедных мальчиках из сериалов, которых вернули к богатым и сделали мастерами, правдивы, — резкая насмешка женщины позволила Цзи Хэю отвлечься от мысли. — Я говорю тебе, что наша семья Цзи не может производить на свет необразованных диких детей, таких как ты!

Словно всё ещё испытывая сильную раздирающую боль в теле, Цзи Хэю слегка нахмурился и не расслышал, что сказал человек, стоявший перед ним, но едва заметно поднял глаза, взглянув на пару.

Супруги на мгновение без всякой причины были шокированы этим холодным взглядом.

Молодому человеку, сидевшему напротив них, было явно всего пятнадцать лет, лицо не занимало чётких черт, а рост ещё не закончил увеличиваться, но холод в его глазах, казалось, прописался многолетним морозом и снегом, без следа эмоций.

Очевидно, у него не было намерения задавать вопросы, но эта спокойная холодность необъяснимым образом заставляла людей чувствовать себя немного убитыми горем.

На самом деле, в прошлом Цзи Хэю тоже был одинок с самого детства. Именно лёд и снег давали ему тепло, и это стало объектом его пожизненного стремления и любви.

Его взгляд уподобился льду и снегу, что невозможно было уже стереть.

Сознание медленно возвращалось, и боль в его теле постепенно рассеялась, сменившись сумятицей в голове.

Ощущение, как кровь течёт по его конечностям, было знакомым и незнакомым одновременно. Нахлынуло множество воспоминаний, почти уничтожая его мысли, как прилив. Цзи Хэю с трудом отделил остатки сознания, позволяя себе переварить эти воспоминания, слушая разговор пары средних лет, стоявшей перед ним.

— Почему твоя мать не поговорила с тобой? — Видя, что у Цзи Хэю всё такой же холодный взгляд, мужчина не удержался и тихо вскрикнул. — Твоя мать сказала мне, что ты дикий ребёнок, которого никто не растил столько лет. Я верил этому. Но сейчас ты кажешься таким грубым, действительно необразованно.

Услышав слово мать, Цзи Хэю наконец-то решил взглянуть на эту пару.

Мужчина был одет в дорогой высококлассный западный костюм, который на первый взгляд казался дорогим, его аура также была очень устрашающей. Если бы он только что не «учил» его, Цзи Хэю почти поверил бы, что он важная персона в высшем обществе.

Женщина, сидевшая рядом с ним, была одета в бордовое вечернее платье, на шее у неё красовалось ослепительное бриллиантовое ожерелье, но насмешливое выражение её лица не исчезло, хотя и выглядело немного невзрачным.

Похоже, они богаты.

Цзи Хэю в общих чертах просмотрел воспоминания первоначального владельца и, наконец, получил некоторое представление о ситуации.

Он, кажется...

Путешествует?

Цзи Хэю незаметно взглянул на себя через окно рядом со столом.

Великолепные и холодные брови, вырисовывающаяся родинка под левым глазом, напоминающая слезу, правильная высота переносицы, тонкая и красивая линия подбородка и уголки губ, настолько тонкие, что, кажется, никогда не улыбаются.

Хотя лицо молодого человека на стекле нежное и ещё не повзрослевшее, Цзи Хэю совершенно уверен, что именно так он выглядел, когда ему было пятнадцать!

У молодого человека, который ещё официально не вступил в стадию взросления, великолепное лицо, по которому невозможно определить мужчина он или женщина, но его брови круглый год покрыты несоответствующим возрасту инеем и снегом. Только на корте, который он любит всю свою жизнь, и на самом высоком пьедестале почёта он сможет проявить капельку радости.

Это тело ещё очень молодо.

Это осознание заставило Цзи Хэю почти впасть в состояние экстаза, даже если он и так был отвлечен, слушая, о чём говорят родители, в этот момент он перестал что-либо слышать вообще.

Быть молодым — значит иметь бесконечные возможности.

Хотя в «прошлой жизни» Цзи Хэю было всего 25 лет, из-за постоянных тренировок его травмы достигли очень серьезного уровня. Он получил большие и малые повреждения коленей, лодыжек, пояснично-крестцового отдела и плеч. Даже если бы на чемпионате мира не произошло несчастного случая, он продержался ещё максимум два-три года.

Но сейчас этому телу всего пятнадцать лет!

В холодных глазах Цзи Хэю появился маленький ослепительный огонёк.

Хотя он ещё не был на льду, нет, он даже не знает, насколько гибко это тело, но Цзи Хэю уже чувствует, что это дар Божий.

Он — тот, кто покинул «прошлую жизнь» в самый ослепительный момент на сцене. Он не только воплотил в жизнь миф эпохи, но и достиг цели завоевать ещё несколько мест для Китая, которую поставил перед собой перед соревнованиями.

В мгновение ока, как раз, когда его карьера подошла к концу, ему представилась новая возможность!

У подростка в этом возрасте, скорее всего, негнущиеся связки и мышцы.

Но Цзи Хэю был готов.

По сравнению с ледяной поверхностью, с которой он не хотел расставаться всю жизнь, ни одна из этих проблем не была проблемой!

Ему не терпится выйти на улицу и попробовать ледовый каток!

Пара, сидевшая напротив него, вновь была застигнута врасплох.

Хотя молодой человек не произнёс ни слова, он просто тихо сидел напротив них, его аура мгновенно изменилась. Неизвестно, о чём он думал, но через некоторое время он превратился из красивой ледяной скульптуры в элегантную.

Они открыли рты, но не знали, что сказать.

Фактически они покончили со всеми неприятными вещами, такими как «Почему такой расточитель, как ты, должен возвращаться в семью», «Если семейный бизнес будет передан тебе, боюсь, он будет разрушен», «Твой старший брат намного лучше тебя» и так далее, мальчик только что был в оцепенении, когда они говорили об этом.

Раньше они гордились собой, думая, что их угрозы сработали и напугали Цзи Хэю, но теперь они вдруг необъяснимо почувствовали, что хлопотали просто так.

В этот момент Цзи Хэю внезапно пришёл в себя, и на его губах появилась слабая улыбка.

— Извините, о чём вы только что говорили?

Автору есть что сказать:

Цзи Хэю: Простите, почему вы кричите?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326889>